

Эллен с усмешкой выхватил документы:

— Теперь вы можете рассказать мне о Пэй Йо? Я все эти годы пытался найти хоть какие-то сведения о нем, но безуспешно. В чем же причина?

Олстон легонько постучал пальцами по столу и медленно произнес:

— Пэй Йо... Десять лет назад он оказался замешан в деле о государственной военной тайне. Энтони отнесся к этому инциденту крайне серьезно и болезненно, а Пэй Йо вел себя вызывающе и отказывался сотрудничать. Хотя позже секретный трибунал признал его невиновным за отсутствием улик, доверие Энтони было подорвано безвозвратно. Он нашел другой предлог, чтобы добиться от Совета лишения Пэй Йо должности. А теперь... теперь он обычный рыцарь в легионе.

Эллен в недоумении уставился на Олстона:

— Он был замешан в деле о военной тайне? О чем вообще речь?!

Внутри у Эллена возникло нехорошее предчувствие. Олстон не стал томить его догадками и прямо ответил:

— О том самом инциденте во время эскорта, когда тебя чуть не похитили на пути к планете Аполлон.

Эллен горько рассмеялся:

— Но тогда он спас почти всех! Почему подозрение пало на него? Энтони сошел с ума?

Олстон холодно заметил:

— Отчет о вскрытии показал, что семеро нападавших в западном секторе корабля Жемчужина были убиты, когда находились без сознания. — Олстон бросил взгляд на тайпана Эллена. — Ты должен знать об этом лучше меня.

Эллен проигнорировал намек и, нахмурившись, спросил:

— И какое это имеет отношение к Пэй Йо?

— В тот момент в западном секторе были только вы двое. Ты был без сознания от шока, так что только Пэй Йо знал, что произошло на самом деле. — Олстон насмешливо улыбнулся. — К тому же Пэй Йо уничтожил все записи с камер наблюдения в этом секторе. Отчет о вскрытии не врет: спасатели уже поднялись на борт, а Пэй Йо в это время хладнокровно прикончил врагов, лишенных возможности сопротивляться, и за считанные минуты стер все доказательства. Эллен, если бы ты был сторонним наблюдателем, не показалось бы тебе это подозрительным? С чего бы Пэй Йо так спешить с уничтожением улик? Невозможно не заподозрить, что он был в сговоре с врагом! К тому же одна из медсестер Жемчужины давала показания, что в тот день поведение Пэй Йо было крайне сомнительным.

Эллен до боли стиснул зубы. Олстон почувствовал, как внутри него растет злорадство, ощущая колебания ментальной энергии младшего сына:

— Как только Пэй Яо вернулся на столичную планету, его тут же арестовали прямо на космолете. Речь шла о тебе, о необъяснимом нападении и о безопасности самого командира гвардии — Энтони не мог не проявить осторожность. Пэй Яо провел в секретной тюрьме целых три месяца. Хотя я и предупредил Энтони, чтобы он не применял пытки, я не уверен, не использовал ли он другие методы допроса. Например... ментальную атаку.

Эллен изо всех сил старался успокоить своего квантового зверя и тихо спросил:

— И каков результат?

— За три месяца допросов Пэй Яо хранил молчание. Не проронил ни слова. — Олстон посмотрел на Эллена. — А что делал ты в то время? О, точно... наслаждался самым роскошным лечением на цветущей планете Аполлон.

Эллен больше не мог сдерживаться и в ярости воскликнул:

— Ты ведь знал, что тогда происходило! Почему не заступился за него?! Если бы ты вмешался, разве посмел бы Энтони так с ним обращаться?!

Олстон перестал улыбаться и холодно отрезал:

— Хватит здесь разыгрывать из себя жертву! Ты ведь прекрасно понимаешь, почему я не мог свидетельствовать! Мне что, нужно было объявить на всю империю о том, что ты проводник, чтобы доказать невиновность Пэй Яо? Я десять лет скрывал информацию о нем — и ради него, и ради тебя!

Эллен осекся, а затем поспешно произнес:

— Я передумал! Забирай назад половину моей военной власти, я хочу, чтобы Пэй Яо...

— Уже поздно! — Олстон отложил свою ручку, которой пользовался почти век, и слабо улыбнулся. — Будучи принцем, ты никогда не имел права на сожаления.

Одержав верх над младшим сыном, Олстон жестоко усмехнулся:

— Это был твой первый урок после долгих лет отсутствия дома.

Покинув дворец Эверда, Эллен с мрачным видом сел в небольшой летательный аппарат, предоставленный ему Олстоном, и направился напрямик к Острову Феи.

Остров Феи со всех сторон окружен водой, он богат растительностью и когда-то привлекал множество туристов, но после позорного инцидента с нападением столетней давности его закрыли для посещений. Спустя десятилетия запустения Совет превратил его в место содержания особо опасных преступников, и теперь это была секретная тюрьма империи.

Пэй Яо, должно быть, держали именно здесь во время тайных допросов.

Начальник тюрьмы никак не ожидал, что в первый же день после возвращения на столичную планету Его Высочество Эллен почтит его кабинет своим визитом. Он спросил:

— Ваше Высочество... чем я могу вам услужить?

Эллен слегка кивнул:

— Мне нужно посмотреть запись с камер наблюдения.

Начальник тюрьмы удивленно улыбнулся:

— Какое дело заставило вас лично приехать сюда?

— Дело о предательстве бывшего командира легиона Святых рыцарей Пэй Яо в 3447 году по звездному летоисчислению. — Эллен поджал тонкие губы. — Как пострадавшая сторона, я имею право знать правду.

Начальник тюрьмы замялся:

— Да... такая запись есть, но... Его Величество Император давал указания, что никому не позволено просматривать материалы по этому делу. Мы тоже...

Эллен не стал тратить слова попусту и набрал номер секретаря Олстона. Через мгновение он передал коммуникатор начальнику тюрьмы. Услышав голос Олстона, тот невольно вытянулся по струнке. На том конце провода Олстон произнес спокойным тоном:

— Если он хочет смотреть — пусть смотрит.

В тот день Эллен провел в комнате допросов Острова Феи целый день.

Олстон не ошибся: Пэй Яо действительно подвергался ментальным атакам. Записи были явно отредактированы Энтони — следов самих пыток не было, но бледное лицо и отсутствующий взгляд Пэй Яо после ментального воздействия говорили сами за себя. Эллен не сводил глаз с даты в углу экрана... Этот мерзавец Энтони приказал проводить ментальные атаки на Пэй Яо непрерывно в течение месяца!

На последних записях Пэй Яо выглядел ужасно из-за хронического недосыпа и приступов мании. Несколько раз он был на грани срыва, но на вопрос о том, знал ли Эллен о нападении,

Пэй Яо неизменно отвечал одно:

— Его Высочество был без сознания и ничего не знал.

Последний кадр запечатлел изможденное, но по-прежнему красивое лицо Пэй Яо. На голограмме он молча смотрел на Эллена — взгляд был уставшим, но твердым.

Бесконечно пересматривая эти записи, словно занимаясь самоистязанием, Эллен покинул Остров Феи и отправился навестить своего деда, Барка Фамига.

Старику Барку исполнилось двести восемь лет. Годы сражений оставили на нем свой отпечаток, но он все еще был полон сил и бодрости духа:

— Добро пожаловать, дитя мое.

Эллен подошел и слегка обнял деда:

— Я очень скучал по вам.

— Я тоже. Идем сюда. — Барк привел Эллена в маленький сад на крыше своей виллы. Убедившись, что их никто не слышит, он улыбнулся: — Как тот малыш?

Эллен улыбнулся и призвал своего тайпана. Семь лет назад Барк навещал его на планете Аполлон, и тогда Эллен рассказал ему все начистоту. Эмоционально он не хотел лгать деду, а рационально — ему нужна была его помощь.

Тайпан приподнял переднюю часть туловища, настороженно поглядывая на Барка. Тот одобритительно кивнул:

— Размер квантового зверя до некоторой степени отражает силу способностей одаренного. Он стал намного сильнее, чем раньше.

В этот момент из-под стола выползла черная мамба, которая была еще крупнее тайпана. Тайпан высоко поднял голову и, открыв пасть, обнажил клыки в предупреждающем жесте.

— Этот малыш, наверное, уже забыл меня. — Барк протянул свою широкую ладонь и тихо позвал: — Иди сюда.

Черная мамба Барка на удивление покорно опустила голову и ласково потерлась о хвост тайпана. Однако тайпан не принял этого жеста, отступил назад и, словно страж, обвился вокруг ног Эллена, раздраженно шипя.

Хотя тайпан вел себя недружелюбно, Барк был доволен:

— Неплохо, именно так и должен вести себя квантовый зверь... не превращайте их в домашних питомцев, как это делают в Белой башне.

Успокоившись насчет зверя, Барк посмотрел на Эллена с тревогой:

— Как ты сам? Твоя ментальная энергия стала намного сильнее, да и людей вокруг стало больше. Когда ты сказал, что хочешь вернуться, я не мог в это поверить. Ты уверен, что сможешь скрывать свою суть?

— Не беспокойтесь, я справлюсь с текущей ситуацией. — Эллиен загадочно улыбнулся. — К тому же Олстон будет намеренно защищать меня. В конце концов, слухи о том, что в королевской семье прячут проводника, звучат не лучшим образом.

Услышав упоминание о своем зяте-императоре, Барк лишь фыркнул, ничего не ответив. Эллиен помолчал, а затем тихо спросил:

— Вы помните теорию о взаимном сдерживании проводников и стражей, которую выдвинула королева Мэриан?

При упоминании младшей дочери взгляд Барка смягчился:

— Помню. Это была статья, которую она опубликовала еще будучи в Белой башне.

— Вы верите в теорию матери? — Эллиен пристально посмотрел деду в глаза. — Верите, что проводники могут наравне со стражами участвовать в сражениях, а не просто быть вспомогательным персоналом? Что при достаточно сильной ментальной энергии они могут подавлять стражей и даже... даже ставить метку на своего стража?

Услышав последнюю фразу, Барк невольно рассмеялся. Эллиен усмехнулся:

— Я говорю с вами о серьезных вещах.

— Прости, в последнем пункте я не уверен, но что касается остального... — Барк посмотрел на Эллена с улыбкой: — Увидев тебя, я поверил.

Эллиен кивнул и продолжил:

— Эти годы я внимательно изучал труды матери и обнаружил, что ее теория очень строга и логична. Статья была опубликована почти полвека назад, и многие предсказания матери сбылись.

— Проводники и стражи эволюционировали вместе, когда человечество вышло в космос. Их ментальная энергия выше, чем у обычных людей, у обоих есть квантовые звери. Изначально разница между ними не была столь очевидной. То, что сегодня проводники не более чем куклы, — это результат долгой дрессировки. Это полная...

Барк молча слушал, а затем сказал:

— Говори прямо, к чему ты клонишь.

Эллен произнес:

— Деградация.

Барк глубоко вздохнул, почувствовав холод в груди.

— Теоретическое обоснование — это неуклонно падающая доля проводников среди одаренных. Если тысячелетия назад появление одаренных было результатом естественного отбора, то сейчас вымирание проводников — тоже. Какая польза быть проводником? С детства отрывают от семьи, отправляют в место, где не видно солнца, а после совершеннолетия насильно выдают за незнакомца, чтобы всю жизнь ему служить. Это даже не самостоятельная личность! Я полностью согласен с одной фразой из статьи матери... — Эллен посмотрел на Барка и тихо закончил: — В зоопарке никогда не вырастить прайд львов.

— Ты смелее своей матери. Слово деградация... больше не произноси его так легко. — Барк долго молчал, а затем сказал низким голосом: — Твою мать именно из-за той статьи заметил Олстон. Ты... будь осторожен. Не высывайся, ничего хорошего из этого не выйдет.

Эллен, с детства живший в самом центре политических интриг, обладал этим чутьем и кивнул:

— Я знаю меру.

— В чем-то ты прав. — Барк погладил свою черную мамбу. — Какие у тебя планы на ближайшее время?

Эллен подробно изложил свой план на ближайшие три дня. Барк помолчал, а затем кивнул:

— Хорошо... клан Фамига всегда поддержит тебя.

Эллен почувствовал облегчение и улыбнулся:

— Спасибо, дедушка.

Закончив с делами, Барк позволил себе проявить любопытство:

— Как прошел разговор с императором? Мания Олстона немного отступила? Ему уже больше ста лет, не стоит слишком часто прибегать к подавителям.

При упоминании сегодняшнего дня Эллен слегка нахмурился:

— Я подстроил ссору с ним, чтобы вытянуть правду. Десять лет назад на меня напал не он, и

уж точно не Энтони.

Выслушав детали, Барк нахмурился:

— Если Олстон так сказал... значит, это действительно не они. Хм... я бы предпочел, чтобы это был Энтони. А так — кто знает, кто за этим стоит, и твоя безопасность под еще большей угрозой.

Эллен не придавал этому значения:

— Я просто хотел выяснить, действительно ли Олстон хочет моей смерти. А остальное... не волнуйтесь. Моя безопасность никогда не была гарантирована, так что это уже не важно.

Барк рассмеялся:

— Отлично, вот это мой внук! А что насчет того маленького стража? Что ты собираешься делать? Нужно, чтобы дед помог тебе его схватить?

Эллен спокойно улыбнулся:

— Не спешите. Через три дня он сам вернется ко мне.

Что касается Энтони... Картины пыток Пэй Яо снова пронеслись перед глазами Эллена. Он поднял руку, чтобы успокоить своего тайпана. Не нужно спешить. Он заставит Энтони вернуть все до последней капли, с процентами.

— ...затем выступит Его Величество. Конечно, вам не стоит придавать этому особого значения. Главное — это интервью, которое мы запланировали после. Мы составили список вопросов, которые могут задать журналисты, взгляните...

— Когда прибудет Энтони? — Эллен внезапно поднял голову и посмотрел на секретаря Олстона. — Примерно в какое время?

— Про... прошу прощения. — Секретарь заглянул в расписание и кивнул: — В семь часов. Мы также запланировали интервью для Его Высочества наследного принца. Надеемся, вы проявите к нему внимание, ведь...

Семь часов... Эллен задумчиво повернулся к своему церемониймейстеру:

— В тот день пусть ваши люди лично сопровождают наследного принца. — Эллен снова повернулся к секретарю и слегка улыбнулся: — Журналистов будет слишком много, уверен, вы не хотите, чтобы Его Высочество столкнулся с неожиданными вопросами, верно?

На день рождения Эллена приглашено много гостей, и хотя список был тщательно отобран, кто знает, не проберется ли кто-то незванный. Энтони сейчас не вынесет никакого давления, и если Эллен возьмет все на себя, то даже ради приличий он будет защищать Энтони. Секретарь немного подумал и кивнул, поклонившись:

— Тогда побеспокою вас, Ваше Высочество.

Эллен хмыкнул и продолжил изучать список вопросов...

Вечером в день банкета Энтони прибыл в Эверда точно по расписанию. Церемониймейстер Эллена ждал его у входа и, увидев Энтони, слегка поклонился:

— Ваше Высочество, согласно плану, вы не будете появляться до начала банкета. Мы будем немедленно сообщать вам обо всех вопросах. Если у вас возникнут какие-либо потребности, просто скажите своей охране, и они передадут нам.

Энтони, страдающий от давления прессы, как раз боялся, что его окружит толпа, поэтому это предложение пришлось ему по душе. Он поспешно кивнул:

— Хорошо.

Церемониймейстер кивнул:

— Прошу за мной.

Все направились в комнату отдыха Энтони, но по пути у церемониймейстера зазвонил коммуникатор. Извинившись, он отошел в сторону, а через минуту повернулся к Энтони:

— Прошу прощения, в программу внесли изменения, и нужно, чтобы кто-то из ваших людей ознакомился с ходом событий.

Энтони безразлично кивнул. Церемониймейстер посмотрел на рыцаря, идущего в конце процессии, и улыбнулся:

— Не могли бы вы уделить нам немного времени?

Пэй Яо замер, а затем кивнул:

— Слушаюсь.

— Мой дорогой маленький Эллен...

В маленькой гостиной дворца леди Дженни поцеловала Эллена в обе щеки и, покачав головой, вздохнула:

— Не видела тебя несколько лет, а ты уже такой взрослый. Боже... ты стал выше Адайла. У

тебя...

— Метр восемьдесят семь, тетушка Дженни. — Эллен улыбнулся. — Думаю, больше не вырасту.

— Ты еще молод, пара сантиметров может прибавиться... — Леди Дженни огляделась по сторонам и хитро подмигнула: — А где мой дорогой брат Олстон? Сегодня, выходя из дома, я была предельно осторожна, боясь, что случится что-то непредвиденное, и я не смогу увидеть своего дорогого племянника.

Секретарь Олстона неловко улыбнулся и поклонился:

— Ваше Высочество, Его Величество сейчас очень занят, он сможет подойти чуть позже.

Леди Дженни изящно взмахнула декоративным веером и улыбнулась секретарю:

— Раз Его Величество так занят, не должны ли вы, как секретарь, быть рядом с ним? Не нервничайте так, я просто хочу поболтать с принцем Элленом о старых временах, о наших маленьких секретах. Вам не нужно постоянно стоять над душой.

После этих слов секретарь, не имея возможности оставаться, был вынужден удалиться.

— Олстон все такой же неприятный. — Леди Дженни улыбнулась и продолжила: — Принц Адайл занят делами на планете Панлос и не смог приехать. Он просил передать извинения и пригласить тебя в гости, как только появится время. У него тоже есть что тебе сказать.

Эллен с улыбкой согласился:

— Обязательно. Передайте ему привет, я очень скучаю по дяде.

— Ну а теперь расскажи о себе. — Леди Дженни села, и ее лицо стало серьезным. — В столице сейчас такой хаос, зачем ты вернулся?

Эллен рассмеялся:

— Я всегда думал, что вы рады видеть меня в любое время.

— Но не сейчас. — Леди Дженни тихо вздохнула. — Ты знаешь планы Олстона лучше меня. Энтони сам накликать беду, и даже без тебя Олстон справился бы. Но он использовал твоё желание вернуться на столицу, сделав тебя и Барка щитом. Жаль, что вы оба на это купились.

— Почему бы и нет? — Эллен безразлично улыбнулся. — По крайней мере, я действительно вернулся.

— А что будет, когда все уляжется? Ты думаешь, Олстон позволит тебе спокойно сидеть здесь, угрожая Энтони? — Леди Дженни насмешливо улыбнулась. — Когда Олстон был наследным принцем, он не подпускал меня к столице на пушечный выстрел.

Леди Дженни была младшей дочерью предыдущего императора. Ее любили и даже провозгласили второй наследницей, но это был лишь формальный титул. Настоящий наследник, Олстон, был одержим манией преследования и опасался даже младшей сестры, которую раньше обожал. Лишь когда она вышла замуж за обычного человека, принца Адайла, он успокоился. По негласным правилам императорской семьи, наследник обязан быть стражем, а его пара — проводником.

Леди Дженни, будучи стражем, выйдя замуж за обычного человека, автоматически отказалась от прав на престол. Поэтому она испытывала особую симпатию к Эллену, чья судьба была похожа на ее собственную, и тихо посоветовала:

— Олстон никогда не допустит, чтобы престол занял обычный человек. Не лезь в это дело, накличешь беду.

<http://bllate.org/book/19834/1952917>